

В доверительном тоне: о пути к себе через буквы и дроби

Иногда кажется, что я не выбрала эту профессию. Она тихо подошла ко мне в тот момент, когда я, вчерашняя студентка, впервые осталась одна перед двадцатью парами глаз. Третьеклассники. Уже не доверчивые первоклашки, смотрящие на учителя как на волшебника. Ещё не язвительные подростки, проверяющие мир на прочность. Они — в самой середине пути. И я пришла к ним, когда они уже научились писать, но ещё не разучились удивляться. Мой педагогический путь начался здесь, на этой хрупкой грани.

Я помню свой первый день. Звонок, гул, знакомство. И вопрос самой себе: что я могу дать им, кроме учебника и домашнего задания? Ответ пришёл не из методичек. Он пророс из маленького наблюдения: они смотрят на мир не как на задачу, а как на историю. Для них уравнение — это загадка с потайным ходом, а сочинение — возможность рассказать о том, как пахнет дождь за окном.

И я поняла: моя миссия не в том, чтобы провести их по программе от сентября до мая. Моя миссия — стать для них тем, кто поможет сохранить этот живой, цепляющий взгляд на мир, пока вокруг всё настойчивее требует лишь правильных ответов.

Мы живём в странное время. Дети, пришедшие ко мне, родились с планшетами в руках. Они быстрее меня находят информацию, но порой теряются, когда нужно описать собственное чувство. Они привыкли к мгновенной реакции, но им всё сложнее выдерживать тишину, необходимую для настоящего размышления.

И школа иногда лишь усугубляет это, торопясь вписать их в рамки стандартов. Я же вижу свою задачу иначе. Не заполнить пробелы, а помочь им построить мост между быстрым цифровым миром и неторопливым миром внутренних открытий.

Мой главный принцип родился из одной ситуации. На уроке окружающего мира мы говорили о воде. Вовка, мальчик с задней парты, которого все считали невнимательным, вдруг сказал: «А ведь дождь — это самый большой круговорот. Он падает с неба, чтобы послушать наши секреты, а потом испаряется и уносит их с собой». Класс затих. В этой детской поэзии было больше понимания природного цикла, чем в заученных формулировках. С того дня я твёрдо знаю: настоящее образование начинается не с исправления ошибок, а с уважения к мысли ребёнка, какой бы неожиданной она ни была.

Я не строю из себя всезнайку. Часто мы ищем ответы вместе. Почему буквы пишутся именно так? Зачем нам дроби в жизни? Что делает историю — историей? Иногда наши поиски заводят нас далеко от плана урока. И это прекрасно. Потому что в эти моменты рождается не просто знание, а отношение. Отношение к познанию как к приключению, а не к обязанности.

Конечно, не всё складывается в идеальную картину. Бывают дни усталости, когда кажется, что силы на исходе, а прогресс невидим. Конфликты на перемене, невыученные уроки, грустные глаза ребёнка, которому тяжело дома... Но именно в этих сложностях я вижу смысл. Быть учителем — значит быть тем взрослым, который не отмахнётся, который попытается понять. Который в

чьей-то детской жизни может стать тем самым маяком, что светит сквозь туман обыденности.

Я только в начале пути. У меня ещё нет ответов на все вызовы современного образования. Но у меня есть убеждённость: школа должна быть местом безопасности и доверия. Местом, где можно ошибиться, задать глупый вопрос, выразить восторг или грусть, не боясь быть осмеянным. Где цифровая грамотность учит не просто кликать, а анализировать. Где человеческое общение, взгляд в глаза, совместное открытие книги ценятся выше лайков в соцсетях.

Когда я смотрю на своих третьеклассников, я вижу не будущих программистов или врачей. Я вижу людей, которые только учатся быть собой. И если через годы кто-то из них, решая сложную жизненную задачу, вдруг вспомнит, как мы на уроке искали разные пути решения одной задачи, или как тепло было в классе, когда каждый мог высказаться, — значит, я всё сделала правильно.

Моя педагогическая философия проста. Она не в теориях, а в каждом дне. Быть рядом. Слышать. Вдохновлять вопросами, а не запугивать ответами. Зажигать в их глазах не огонь соперничества за оценки, а тихий, тёплый свет интереса к собственному внутреннему миру и миру вокруг. И если этот свет в их глазах не гаснет, значит, я на своём месте. Значит, этот путь — мой.